

Alexander LOSKUTOV Ivan Sollertinsky at the Leningrad Conservatory

Александр ЛОСКУТОВ И. И. Соллертинский в Ленинградской консерватории¹

Более тридцати лет прошло с того момента как вышел в свет сборник «Памяти И. И. Соллертинского». Уже тогда, в 70-е годы XX века, говорили, что «Соллертинский для нас легенда», «это имя подернуто дымкой легенды» [7, с. 5]. Наверное, эти слова актуальны и по сей день, несмотря на то, что появились новые публикации в той или иной степени снимающие «дымку легенды» [4].

Задача настоящей статьи — на основе архивных материалов (в том числе, автографов самого Ивана Ивановича) и некоторых печатных источников попытаться представить деятельность Соллертинского в Ленинградской консерватории.

О поразительной многогранности творческого облика Соллертинского вспоминали все, кто о нем писал. Приведем некоторые высказывания: «...музыковед, филолог, театровед, исследователь, критик, публицист, педагог, лектор, организатор, общественный деятель. Перечень этот можно продолжить, и все равно не исчерпать всех областей его деятельности» (А. А. Гозенпуд) [7, с. 11]. «Талантливейший музыковед, театровед, литературовед, историк и теоретик балетного искусства, лингвист, свободно владевший двумя десятками языков, человек широко эрудированный в сфере искусств изобразительных, в области общественных наук, истории, философии, эстетики, великолепный оратор и публицист, блистательный полемист и собеседник» (И. Л. Андроников) [7, с. 76]. М. С. Друскин пишет: «Всего 5 лет — но каких лет! — И. И. преподавал в Ленинградской консерватории» [3, с. 119].

The article is devoted to the various aspects of research and pedagogical activities of the outstanding musicologist I. I. Sollertinsky at the Leningrad State Conservatory in the 1930s. The main concepts and conclusions of the article are based on archival and manuscript sources being kept at the Conservatory Archives and Manuscript Department, as well as on some previously published publications about I. I. Sollertinsky. **Keywords:** I. Sollertinsky, Leningrad Conservatory, autobiography, feature, memories.

Статья посвящена деятельности И. И. Соллертинского в Ленинградской консерватории в 30-е годы XX века. Данный период рассматривается на основе архивных и рукописных источников, а также ранее опубликованных материалов об И. И. Соллертинском. **Ключевые слова:** И. И. Соллертинский, Ленинградская консерватория, автобиография, характеристика, воспоминания.

Сведения о том, когда Соллертинский начал преподавать в Консерватории расходятся. В «Краткой биографии И. И. Соллертинского», составленной Л. В. Михеевой [6, с. 240], а также в воспоминаниях М. С. Друскина [3, с. 118] приводится дата — 1936 год, хотя в «Жизнеописании И. И. Соллертинского» (машинопись за подписью Соллертинского от 5 февраля 1935 года) в разделе «В настоящее время» под пунктом 5 читаем следующее: «и. о. профессора Ленинградской Консерватории»². Этот факт подтверждает и Характеристика от 1 июня 1940 года, выданная для предоставления в Райвоенкомат³.

Характеристика

Соллертинский Иван Иванович — профессор кафедры всеобщей истории музыки — работает в Ленинградской ордена Ленина Гос. Консерватории с 1935 года, преподавая историю музыки, историю литературы, историю театра.

Тов. Соллертинский обладает универсальной и глубокой образованностью во всех областях гуманитарных знаний. Является автором большого количества разносторонних трудов. Как педагог проводит свои лекции с блеском и увлекательностью и пользуется авторитетом среди студенчества.

Работу в Консерватории совмещает с филармонией, где является художественным руководителем.

Никаких взысканий не имеет.

Выдана для представления в Райвоенкомат.

Зам. директора

1/VI-1940 г.

¹ Статья написана по материалам доклада (научный руководитель — д. иск. профессор Л. Г. Данько), который был зачитан на конференции «Музыкальный автограф», состоявшейся 28 апреля 2011 года в Санкт-Петербургской консерватории.

² Личное дело И. И. Соллертинского. Л. 144–144 об. // Архив СПбГК, дело 218. Личные дела профессорско-преподавательского состава, рабочих и студентов. 1935–1953 гг.

³ Там же. Л. 146.

Не обладая художественной формой, данная характеристика, тем не менее, все-таки дает представление о деятельности Соллертинского в консерватории.

Сведения, имеющиеся в вышеприведенных документах, опровергаются данными «Личного листка по учету кадров»⁴. В настоящем документе, заполненном рукой Соллертинского 13 апреля 1939 года, обозначена следующая дата его прихода в Консерваторию — 1930 год («с перерывом» — далее неразборчиво — прим. авт. — А. Л.); должность — и. о. профессора⁵.

Проясняет данный факт «Автобиография И. И. Соллертинского» (машинопись от 13 апреля 1939 года, с печатью, пометой «С подлинным верно» и подписью управляющего делами). Прочитываем фрагмент из этого документа: «В 1930 г. был приглашен в Консерваторию и занимался на дирижерском ф-те сценическим анализом партитуры. Позже читал для вокалистов общую историю театра и историю музыкального театра. С 1936 г. в должности и. о. профессора регулярно читаю сводные лекции по истории западноевропейской⁶ музыки, читал лекции на режиссерском ф-те по принципам анализа музыкальной драматургии и по истории муз. театра; в 1937–1938 гг. читал на V курсе ИТФ историю муз.-эстетических учений»⁷.

Более поздний вариант «Автобиографии»⁸ (1940), публиковавшийся неоднократно, М. С. Друскин охарактеризовал так: «Это словно чертеж восхождения Ивана Ивановича к зениту своей общественно-музыкальной, научной, педагогической, лекторской и публицистической деятельности. Этот чертеж наполнен кипучей, напряженной, интенсивной духовной жизнью» [1, с. 230]. Более полно деятельность Соллертинского очерчена в «Автобиографии» 1939 года. Помимо уже приведенного фрагмента, в ней содержится описание творческих планов ученого.

«Центральная тема моих нынешних музыковедческих работ — это история послебетховенского симфонизма (для III и IV тома истории западноевропейской музыки) и докторская диссертация „Основы музыкальной драматургии“, том I „Либретто, его история, теория, технология и эстетика“. I том (2,5 печ. листа). Собираюсь закончить в первом квартале 1940 г. Кроме того, в области литературоведения пишу для издаваемой Академией Наук Истории мировой литературы ряд разделов для испанского тома (XVIII век и романтизм). Один из этих разделов „Испанский романтизм и национально-

освободительное движение 1820–1830 гг.“ должен явиться моей диссертацией на ученую степень доктора литературоведения»⁹.

В 1939 году Соллертинский получил ученое звание профессора. Его присвоение препровождалось сухой «официальной» характеристикой¹⁰:

Характеристика

И. о. профессора Иван Иванович Соллертинский читает курсы истории музыки.

Обладает большими знаниями в области музыкальной культуры. Является автором большого количества разносторонних трудов. Пользуется большим авторитетом среди студенчества, являясь почти единственным знатоком истории музыки эпохи империализма.

По объему имеющихся у него знаний и эрудиции, представляет собой специалиста несомненно вузовской квалификации, вполне заслуживает звания профессора.

Директор

Партком

Местком

В документе нет ни даты, ни подписей директора и председателей вышеупомянутых комитетов, однако, можно утверждать, что данная характеристика была написана не позднее 11 декабря 1939 года, когда Высшая аттестационная комиссия утвердила Соллертинского в ученом звании профессора.

Обратимся к «Выписке из приказа...»¹¹.

Выписка

из приказа № 1 по Ленинградской Ордене Ленина Гос. Консерватории от 2 января 1940 г.

§ 6

На основании постановления высшей аттестационной комиссии от 11/XII-39 г. считать утвержденными в ученом звании профессоров Соллертинского И. И. и Похитонова Д. И.¹²

П. П. Директор: Серебряков

С подлинным верно: Инспектор по кадрам [подпись неразборчиво]

Печатные и архивные материалы дают нам разные даты этого события. М. С. Друскиным в «Кратких биографических сведениях [Соллертинского]» указано: «28 декабря 1939 года Иван Иванович был утвержден в звании

⁴ Там же. Л. 149–149 об., 150–150 об.

⁵ Там же. Л. 149 об.

⁶ В настоящей статье мы придерживаемся бездефисного написания этого слова, хотя в архивных документах встречается написание с дефисом.

⁷ Там же. Л. 148.

⁸ Там же. Л. 152. Помета: «Копия».

⁹ Там же. Л. 148 об.

¹⁰ Там же. Л. 141.

¹¹ Там же. Л. 147.

¹² Похитонов Даниил Ильич (1878–1957) — дирижер, преподаватель, народный артист РСФСР. В 1905 г. окончил Петербургскую консерваторию по классам фортепиано у С. Ф. Цурмюлен, композиции и инструментовки у А. К. Лядова. В 1909–1956 гг. — дирижер Мариинского театра, в 1918–1932 гг. — дирижер Ленинградского Малого оперного театра. В 1938–1941 и 1951–1954 гг. руководил оперным классом и преподавал дирижирование духовым оркестром в Ленинградской консерватории.

профессора» [2, с. 123]. «Краткая биография И. И. Соллертинского» сообщает нам, что это произошло 29 декабря 1939 года [6, с. 241]. В приведенной выше «Выписке из приказа...» указано более раннее число того же месяца и года.

Остается невыясненным факт, когда Соллертинский был принят в штат консерватории. Архивных документов, подтверждающих данное обстоятельство, не найдено. То, что он был штатным сотрудником, подтверждает лишь нижеследующая «Выписка из приказа...»¹³:

Выписка
из приказа № 170 по ЛОЛГК от 29/VIII-40 г.
§ 5

Проф. Соллертинского И. И. ввиду невозможности совмещать работу в ЛОЛГК с основной работой в Гос. филармонии, освободить от штатной должности с переводом на почасовую оплату, по личному желанию, с оплатой 30 р. в час — с 1/IX с. г.

Основание: заявление проф. Соллертинского.
Верно: Инспектор по кадрам [подпись неразборчиво]

В последний год работы Соллертинского в Консерватории количество читаемых им дисциплин резко сократилось. В 1940/41 учебном году он преподавал только историю западноевропейской музыки. Кто знал, что эти лекции Соллертинского будут последними для студентов Ленинградской консерватории.

М. С. Друскин много позже вспоминал: «В консерваторию он [Соллертинский] пришел, имея за плечами большой педагогический опыт. [...] Его слушали вокалисты и инструменталисты, музыковеды, дирижеры, режиссеры. Он говорил просто о сложном, и в казалось бы известном открывал дотоле нераскрытые черты, дабы высветить в нем новые грани прекрасного. И главное: он учил любить Музыку и добивался этого путем широких культурно-исторических параллелей, броских сравнений, образных метафор» [3, с. 118–119]. То, что сам Соллертинский в «Автобиографии» скромно называет лекциями, вряд ли может сравниться с этим видом занятий в современном понимании. Студенческие «потоки», заполнявшие до предела Малый зал Консерватории, шли слушать не просто лектора, но по меткому выражению

А. А. Гозенпуда, «пытливого золотоискателя в безбрежном Клондайке музыки» [5, с. 108].

Результаты научного поиска находили отражение в педагогической и просветительской деятельности Соллертинского. Не менее важной была его творческая работа — музыкально-публицистическая и редакторская.

Во второй половине 1930-х годов в издательские планы Ленинградской консерватории регулярно входили труды Соллертинского. Об этом мы можем судить по сохранившейся переписке Учебно-вспомогательного кабинета (УВК) Ленинградской консерватории с руководством Государственного музыкального издательства (Музгиз) в Москве, позже — его Ленинградского отделения.

В издательском плане учебных пособий за 1936 год в разделе «Оригинальные работы. Сборники по истории культуры» под пунктом 5 значится: «Музыка после Вагнера. Ред. И. И. Соллертинский. Срок X-35 г. 10 л.» (зачеркнуто красным карандашом — прим. авт. — А. Л.). В разделе «Переводные монографии, материалы и документы о композиторах» читаем следующее: «Малер. Ред. И. И. Соллертинский. Срок VIII-35 г.» Сохранилась машинописная копия издательского плана (2 листа), прикрепленная к письму директора Музгиза А. А. Острецова¹⁴ в Ленинградскую консерваторию. Доставленное в консерваторию письмо 31 марта 1936 года было передано Е. Л. Даттель¹⁵, возглавлявшей УВК. Ответ в издательство отправлен 19 апреля 1936 года.

В перечень готовящихся Ленинградской консерваторией к публикации рукописей входят и переводные работы. В письме в Музгиз (исх. № 886, 2 апреля 1938 года), под пунктом 3 значится: «Тьерсо. „Музыка эпохи романтизма“ пер. Бобовича А. С.¹⁶, ред. Римского-Корсакова О. П.¹⁷, под ред. Соллертинского И. И.»

В 1939 году данная работа была включена в издательский план Ленинградского отделения Музгиза. В нем читаем следующее: «Тьерсо. „Музыка эпохи романтизма“ под ред. проф. И. И. Соллертинского» (слева — пометка синим карандашом — прим. авт. — А. Л.).

В Отделе рукописей Научной музыкальной библиотеки Консерватории хранится аннотация, написанная И. И. Соллертинским к планировавшемуся русскому изданию книги Тьерсо¹⁸.

¹³ Личное дело И. И. Соллертинского. Л. 151.

¹⁴ Острецов Александр Андреевич (1903–1964) — музыковед. В конце 1920-х гг. окончил аспирантуру при Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Выступал в качестве музыкального критика в московской периодической печати.

¹⁵ Даттель Елизавета Львовна (1897–?) — музыковед, выпускница Петроградского университета (1923) и отдела музыки Института истории искусств (1927). В 1931–1938 гг. — зав. музыкальной библиотекой и учебно-вспомогательным (научно-исследовательским) кабинетом Ленинградской консерватории.

¹⁶ Бобович Ананий Самуилович (1904–?) — филолог-классик, переводчик с латинского, французского, английского языков.

¹⁷ Римский-Корсаков Олег Петрович (1906–1942). Сын племянника Н. А. Римского-Корсакова — Петра Воиновича. В 1917 и 1922–1931 гг. обучался в Петроградской-Ленинградской консерватории у известных профессоров Н. А. Малько, М. О. Штейнберга, А. В. Гаука, А. В. Оссовского. Окончил Консерваторию по следующим специальностям: фортепиано, композиция (1929) и оперно-симфоническое дирижирование (1931). В 1928 г. закончил романо-германский цикл историко-лингвистического факультета Ленинградского университета по переводческой специальности. С 1935 г. преподавал на кафедре романо-германской филологии Университета.

¹⁸ Тьерсо Жан Батист Элизе Жюльен (1857–1936) — французский музыковед, фольклорист, музыкальный писатель и критик, композитор, педагог, общественный деятель. Учился в Парижской консерватории у М. Э. Савара (гармония), Ж. Массне (композиция), С. Франка (орган). Выступал на страницах периодических изданий, читал лекции в Высшей школе социальных наук.

Julien Tiersot. La musique aux tempro romantiques. Paris. Abscam, 1930.

Книга «Музыка в эпоху романтизма» является одной из последних работ крупнейшего французского музыковеда Жюльена Тьерсо (1857–1936). Тьерсо хорошо известен советскому читателю по неоднократно переиздававшейся в русском переводе книге «Песни и празднества французской революции». В настоящее время в «Музгизе» (Москва) выходит перевод его книги о французской музыке 1870–1914 гг.

«Музыка в эпоху романтизма» распадается на семь глав. Первые три посвящены предшественникам романтизма во Франции (Мегюль, Гретри, Далеирак, Крейцер, Бертон, Лесюэр, Спонтини, Буальдьё, Обер), Италии (Россини) и Германии (Вебер, Шуберт, бетховенские влияния). Центральной фигурой IV части является Берлиоз. V глава ставит вопросы романтической оперы 1830–1840 гг. (Обер, Гарольд, Мейербер, Галеви, Доницетти). В VI — Паганини, Лист, Шопен, Мендельсон, Шуман. VII глава на примере творчества позднего Берлиоза демонстрирует конец романтической эры в истории европейской музыки.

Книга написана, как всегда у Тьерсо, ярким и образным языком. Музыкальные явления поставлены в общую связь с развитием романтического искусства (параллельные примеры из поэзии, театра, живописи). Дан — хотя и эскизно — общий исторический фон.

Книга Тьерсо может служить пособием по¹⁹ изучению западноевропейского романтизма студентами Консерваторий и техникумов. Кроме того, она с интересом будет прочитана и всяким любителем музыки, благодаря живости изложения, не перегруженного чрезмерной академической* ученостью.

Объем²⁰ книги — примерно 8 печатных листов. Книге* будет предпослана вводная статья объемом в 1 печатный лист, освещающая²¹ ряд проблем музыкального романтизма с точки зрения советского музыковедения. Примечания к книге, разъясняющие* советскому читателю имена упоминающихся автором, названия произведений и т.д., также потребует 1 печатный лист. Итого русское издание Тьерсо будет заключать в себе 10 печатных листов. К книге будет приложено 15–20 иллюстраций (портреты композиторов, гравюры оперных постановок и т.д.) и столько же приблизительно нотных примеров.

И. Соллертинский.

Данная аннотация написана на плотной бумаге желтоватого оттенка. В середине листа (размеры — 145×245) имеется сгиб, верхний край — неровный, «зубчатый». В целом, состояние рукописи хорошее. Манеру письма И. И. Соллертинского наиболее точно характеризуют слова М. С. Друскина: «Его почерк — мельчайший. Строчки надвигаются друг на друга, выстраиваются графически четкими рядами. Пишет с увлечением, скорописью, почти без вычерков...» [1, с. 229].

Русского издания книги Тьерсо, которое должен был редактировать Соллертинский, нами не обнаружено. По-видимому, эта работа так и не была опубликована.

Высокую миссию музыканта-просветителя И. И. Соллертинский выполнял до конца жизни. Последовавшая после начала Великой Отечественной войны эвакуация в Новосибирск, где Соллертинский находился в качестве художественного руководителя Филармонии, не прервала его музыкально-просветительскую работу.

Из воспоминаний М. С. Друскина: «В феврале 1944 года он внезапно скончался. (За пять дней до того произнес темпераментную, увлекательную речь перед премьерой Восьмой симфонии Шостаковича).

Смерть — всегда жестокая несправедливость, особенно когда человек редкой одаренности умирает, имея от роду 41 год. Соллертинский стоял тогда у порога нового этапа в своей жизни: в декабре он с огромным успехом прочел в Москве доклад на торжественном заседании памяти Чайковского в связи с 50-летием со дня смерти композитора. Предполагалось, что со второго семестра [февраля 1944 года] И. И. начнет вести занятия в Московской консерватории, а с осени 1944-го и в Ленинградской консерватории. Имел он и множество заказов от издательств. Но свершить эти планы ему не было суждено...» [3, с. 119].

Автор выражает огромную признательность заведующей Архивом Консерватории Р. А. Смольяниновой и заведующей Отделом рукописей Т. З. Сквирской, благодаря бескорыстной помощи которых стало возможным написание настоящей работы.

Литература

1. Друскин М. С. Друг // Друскин М. С. Исследования. Воспоминания. М.; Л.: Сов. композитор, 1977. С. 224–246.
2. Друскин М. С. Краткие биографические сведения [Соллертинского] // И. И. Соллертинский. Избранные статьи о музыке / Ленинградская филармония. М.; Л.: Искусство, 1946. С. 117–128.
3. Друскин М. С. Отрывки воспоминаний (О. К. Калантарова, А. С. Рабинович, И. И. Соллертинский) // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: В 2-х кн. 2-е изд., доп. Л.: Музыка, 1988. Кн. 1. С. 111–119.
4. Д. Д. Шостакович. Письма И. И. Соллертинскому. СПб.: Композитор, 2006. 276 с.
5. Гозенпуд А. А. Памяти художника // И. И. Соллертинский. Избранные статьи о музыке / Ленинградская филармония. М.; Л.: Искусство, 1946. С. 107–116.
6. Михеева Л. В. Краткая биография И. И. Соллертинского // Памяти И. И. Соллертинского. Воспоминания, материалы, исследования / Сост. Л. В. Михеева. М.; Л.: Сов. композитор, 1974. С. 237–246.
7. Памяти И. И. Соллертинского. Воспоминания, материалы, исследования / Сост. Л. В. Михеева. М.; Л.: Сов. композитор, 1974. 295 с.

¹⁹ Знаком «*» здесь и далее отмечены слова, в которых есть исправления Соллертинского. Так как они носят характер описок, в статье они специально не оговариваются.

²⁰ Здесь и далее буква «ъ» у Соллертинского написана как «`».

²¹ Первоначально написанное Соллертинским слово «ставящая» зачеркнуто.